

О церковномъ употребленіи пасхальной еннаекэдекаетириды анатолія лаодикійскаго.

По поводу книги свящ. Д. А. Лебедева: Изъ исторіи древнихъ пасхальныхъ цикловъ. I. 19-лѣтній циклъ Анатолія лаодикійскаго. С.-Петербургъ. 1912.

„Хронологія въ сущности есть наука и искусство до такой степени сложныя, что въ этой области и охотниковъ мало и компетентныхъ лицъ не болѣе“¹⁾. О. Д. А. Лебедевъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ самому тѣсному кружку ученыхъ специалистовъ въ области хронологіи и пасхалии. Объ этомъ совершенно убѣдительно говоритъ его книга о пасхальной еннаекэдекаетиридѣ Анатолія лаодикійскаго. Взятый имъ для своего изслѣдованія вопросъ по плечу только выдающемуся ученому специалисту. Мы не имѣемъ сочиненія Анатолія, въ которомъ онъ изложилъ основанія своей девятнадцатилѣтней пасхальной таблицы. Лишь Евсевій Кесарійскій сохранилъ для насъ сравнительно небольшой отрывокъ *Ἐκ τῶν περὶ τοῦ πάσχα Ἀνατολίου κανόνων*, при чемъ изъ этого отрывка важны лишь начальныя строки.

Ἐχει τοίνυν ἐν τῷ πρώτῳ ἔτει τὴν νομιμίαν τοῦ πρώτου μηνός, ἣτις ἀπάσης ἐστὶν ἀρχὴ τῆς ἐννεακαιδεκαετηρίδος, τὴν κατ' Αἰγυπτίους μὲν Φαμενώθ κς, κατὰ δὲ τοὺς Μακεδόνα μῆνας Λύστρου κβ, ὡς δ' ἔν εἶποιεν Ῥωμαῖοι, πρὸς τὰ Καλανῶν Ἀπριλίον. εὐρίσκειται δὲ ὁ ἥλιος ἐν τῇ προκειμένῃ Φαμενώθ κς οὐ μόνον ἐπιβάς τοῦ πρώτου τμήματος, ἀλλ' ἤδη καὶ τετάρτῃ ἡμέρᾳ ἐν αὐτῷ διαπορευόμενος.

„Итакъ въ первомъ году новолуніе перваго мѣсяца, слу-

¹⁾ Проф. В. В. Волоотовъ. Лекція по исторіи древней Церкви. I. СПб. 1907. стр. 66.

жащее началомъ всего девятнадцатилѣтняго періода, будетъ по-египетски 26-го Фаменотъ, по македонскимъ мѣсяцамъ 22-го Дистра, а какъ сказали бы рѣмейцы—въ 11 день предъ апрѣльскими календами. Солнце же въ указанное 26-е Фаменотъ находится не только входящимъ въ первое созвѣздіе, но уже совершающимъ въ немъ четвертый день¹⁾.

По этимъ то даннымъ хронологическимъ и астрономическимъ и слѣдуетъ опредѣлить 1-й годъ пасхальной таблицы Анатолія, день весенняго равноденствія по Анатолію, расположеніе еволиимическихъ годовъ въ циклѣ Анатолія и возобновить всю его пасхальную таблицу. Задача не менѣе, а скорѣе еще болѣе сложная, чѣмъ задача анатома, желающаго по одной кости дать описаніе всего скелета допотопнаго животнаго. Вполнѣ понятно, что очень немногіе изъ хронологовъ и пасхалистовъ отваживались на столь сложное предпріятіе, какъ реконструкція анатолиевой еннеакэдекаетириды. Въ теченіе, напр., всего 19-го вѣка такой реконструкціи не далъ никто. Дѣломъ реконструкціи занимался лишь проф. В. В. Болотовъ, который однако результата своихъ работъ не опубликовалъ. Лишь среди его посмертныхъ бумагъ сохранилась осьмушка бумаги съ опытомъ реконструкціи Анатолиева цикла. Эта осьмушка, совершенно непонятная для непосвященныхъ, только въ прошломъ (1915) году напечатана съ поясненіями все тѣмъ же о. Д. А. Лебедевымъ²⁾.

Лишь исключительныя и разностороннія познанія о. Д. А. Лебедева въ вопросахъ технической хронологіи и пасхалии и даже астрономіи (съ которой техническая хронологія тѣсно связана) позволили ему выступить со своимъ самостоятельнымъ опытомъ реконструкціи Анатолиевой еннеакэдекаетириды. При той широкой и глубокой аргументаціи, которой о. Д. А. Лебедевъ обосновываетъ каждое свое положеніе, его опытъ разросся въ цѣлую обширную книгу. Работа о. Д. А. Лебедева является единственнымъ на земномъ шарѣ изслѣдованіемъ, посвященнымъ спеціально Анатолиевой еннеакэдекаетиридѣ. Такого изслѣдованія еще не было и, можно съ увѣренностью сказать, долго и не будетъ.

1) Н. Е. VII, 32, 14—15.

2) Цикль Анатолія лаодикийскаго по В. В. Болотову. Византійскій Временникъ, т. 19, стр. 188—223.

Въ результатѣ изслѣдованія о. Д. А. Лебедева получился рядъ тезисовъ, составляющихъ несомнѣнное научное приобращеніе. Вотъ эти тезисы.

1) 19-лѣтній циклъ Анатолія лаодикійскаго не былъ древнѣйшимъ изъ христіанскихъ 19-лѣтнихъ цикловъ: ему предшествовалъ сирійскій „лунный“ кругъ, котораго около 325 года держались протопасхиты.

2) Первый годъ 19-лѣтняго цикла Анатолія соотвѣтствуетъ 12-му году александрійскаго „19-лѣтняго“ круга=9-му году сирійскаго „луннаго“ круга.

3) Пасхальная таблица Анатолія начиналась съ 277 года по Р. Хр., не съ 258-го (и не съ 281-го, и не съ 285-го), и едва-ли обнимала 95 лѣтъ.

4) За день весенняго равноденствія Анатолій принималъ 23-е *φαιενώθ*=19-е марта (не 21-е марта, и не 22-е, и не 18-е).

5) 19-лѣтній циклъ Анатолія имѣлъ устройство аналогичное съ устройствомъ александрійскаго 19-лѣтняго и сирійскаго луннаго цикловъ: распадался на огдоаду и ендекаду, и емволимическими годами въ немъ были: 3. 6. 8. | 11. 14. 17 и 19 годы.

6) Самая ранняя пасхальная граница у Анатолія приходилась—въ 16-й годъ цикла—на 20-е марта (24 *φαιενώθ*), самая поздняя—въ 8-й годъ цикла—на 17-е апрѣля (22 *φαρμουθί*), самая поздняя пасха, слѣд., на 24-е апрѣля (29 *φαρμουθί*), самая ранняя—на 21-е марта (25 *φαιενώθ*).

7) Къ 325-му году циклъ Анатолія не исчезъ безслѣдно, и въ важнѣйшихъ случаяхъ (какъ въ 326. 333. 346 и 349 гг.) сами александрійскіе папы, можетъ быть, наводили справки и въ таблицѣ Анатолія (стр. 237—238).

Основные и главнѣйшіе тезисы 4-й и 5-й. Если при установкѣ 4-го тезиса о. Д. А. Лебедевъ и имѣлъ предшественниковъ, то 5-й тезисъ есть его непререкаемая собственность и то „новое“, что онъ вноситъ отъ себя въ научную сокровищницу. Не напрасно обоснованію этого тезиса о. Д. А. Лебедевъ посвящаетъ до 100 страницъ своей книги: кромѣ 3-й главы изслѣдованія (стр. 201—218) еще два особыхъ приложенія: А. Емволимическіе годы въ циклахъ Метона и Калиппа (стр. 238—299) и Г. Къ вопросу о происхожденіи 19-лѣтняго цикла Метона (стр. 341—360). Здѣсь авторъ углубляется въ греческую хронологию и у него получается весьма

знаменательное совпаденіе: одинаковое устройство съ одинаковымъ расположеніемъ емволимическихъ годовъ имѣли три христіанскихъ 19-лѣтнихъ цикла—александрійскій „лунный“, сирійскій и Анатолиевъ по реконструкціи о. Д. А. Лебедева. Это совпаденіе не случайно: такіе же по счету годы принялъ, по всей вѣроятности, за емволимическіе самъ изобрѣтатель 19-лѣтняго луннаго цикла у грековъ — аѳинскій астрономъ Метонъ. Но это совпаденіе получается только при той реконструкціи Анатолиевой епнеакэдекаетириды, каковую далъ о. Д. А. Лебедевъ. И въ этомъ фактѣ о. Д. А. Лебедевъ справедливо видитъ (стр. 207) самый вѣскій аргументъ за правильность своей реконструкціи и вмѣстѣ за правильность того предположенія, что за день весенняго равноденствія Анатолій принималъ 19-е марта. Такимъ образомъ, основные тезисы о. Д. А. Лебедева аргументированы весьма подробно и установлены твердо.

Но наше вниманіе обращаетъ на себя тезисъ второстепенный, именно послѣдній. Уже въ самой формулировкѣ этого тезиса замѣтна неприличествующая *тезису* неустойчивость. „--въ важнѣйшихъ случаяхъ (какъ въ 326. 333. 346 и 349 гг.) сами александрійскіе папы, *можетъ быть*, наводили справки и въ таблицѣ Анатолія“. *Можетъ быть...* Мало ли что *можетъ быть!* Область возможнаго безгранична. Если только *можетъ быть*, значитъ это уже не положеніе, а *предположеніе*, не тезисъ, а только *гипотеза*.

Свое предположеніе о. Д. А. Лебедевъ пытается подтвердить нѣкоторыми соображеніями, но эти соображенія при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи оказываются совершенно неубѣдительными, такъ что предположеніе автора не получаетъ никакой научно обоснованной вѣроятности. Къ разсмотрѣнію аргументаціи послѣдняго тезиса (несправедливо носящаго свое имя) мы и перейдемъ.

Обоснованію своего послѣдняго (пред)положенія о. Д. А. Лебедевъ посвящаетъ 4-й отдѣлъ своей книги (стр. 219—237). Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что отдѣлъ этотъ имѣетъ совершенно несоотвѣтствующее своему содержанію заглавіе: „Въ какіе годы пасха по Анатолію не совпадала съ александрійскою?“ Но на этотъ вопросъ вполне отвѣчаетъ только первая (219-я) страница отдѣла, нижняя половина которой занята таблицей. Съ слѣдующей страницы и почти

до конца отдѣла обсуждается именно вопросъ о церковномъ употребленіи цикла Анатолія (См. оглавленіе, стр. II).

Свои разсужденія по этому вопросу о. Д. А. Лебедевъ начинаетъ съ ничѣмъ не подтверждаемаго предположенія. „Нужно признать прежде всего высоко вѣроятнымъ (?), что циклъ Анатолія введенъ былъ имъ въ его лаодикійской церкви и, можетъ быть (!), удерживался въ ней нѣкоторое время и при его преемникахъ“ (стр. 222). Но вмѣсто доказательства столь интересной высокой вѣроятности авторъ пишетъ: „Но исторія не сохранила намъ изъ жизни лаодикійской церкви рѣшительно ни одного факта, для уясненія котораго имѣлъ бы интересъ вопросъ, когда именно въ такой-то годъ лаодикійцы праздновали пасху, или такого факта, который самъ бы имѣлъ значеніе для вопроса о томъ, какого луннаго цикла держались лаодикійцы“ (стр. 222).

Внизу той же 222-й страницы высказанное выше и ничѣмъ не доказываемое предположеніе о высокой (!) вѣроятности церковнаго употребленія цикла Анатолія въ Лаодикии обращается у автора уже почти въ непререкаемый церковно-историческій фактъ. „Но если даже, пишетъ о. Д. А. Лебедевъ, и ни одна помѣстная церковь на востокѣ, за исключеніемъ лаодикійской (!), не ввела у себя анатоліева цикла, то все же остается несомнѣннымъ (!), что какъ литературное произведеніе *Κανὼνες περὶ τοῦ πάσχα* Анатолія были довольно распространены на востокѣ“. Получается впечатлѣніе, что, по мнѣнію о. Д. А. Лебедева, въ Лаодикии циклъ Анатолія положительно былъ введенъ и въ этомъ отношеніи Лаодикия была исключеніемъ среди другихъ помѣстныхъ церквей востока. „Несомнѣнное“ распространеніе каноновъ Анатолія на востокѣ есть тоже предположеніе о. Д. А. Лебедева, научныя основанія котораго составляютъ, очевидно, секретъ автора. Однако въ сужденіяхъ о циклѣ Анатолія здѣсь о. Д. А. Лебедевъ еще скромнѣе: въ 3-й главѣ своего сочиненія онъ допускаетъ, что циклъ Анатолія чуть ли не былъ одно время принятъ даже въ самой Александріи. „Возможно, пишетъ тамъ о. Д. А. Лебедевъ, что техническій недостатокъ анатоліева цикла и былъ одною изъ причинъ того, почему его циклъ не удержался (!) въ Александріи и былъ замѣненъ (!) „19-лѣтнимъ“ цикломъ, приуроченнымъ къ эпохѣ Діоклитіана“ (стр. 214). „Возможно, что однимъ изъ поводовъ къ

замѣнѣ (!) анатоліева цикла александрійскимъ былъ “ „протопасхитскій“ характеръ этого цикла (стр. 218). Получается, что циклъ Анатолія былъ принятъ въ Александріи, а потомъ, когда обнаружились его недостатки, его *замѣнили* александрійскимъ. Само собою понятно, что никакихъ основаній для столь рѣшительныхъ предположеній не имѣется.

Нѣкоторые изъ ученыхъ могли говорить о церковномъ употребленіи Анатоліева цикла и именно въ церкви армянской. По мнѣнію этихъ ученыхъ, Анатоліева еннеакэдекаетирида легла въ основаніе армянской пасхалии, такъ какъ „двухсотлѣтній канонъ“ Андрея стоитъ въ зависимости отъ цикла Анатолія. Такое мнѣніе высказывали—Е. Dulaurier ¹⁾, А. von Gutschmid ²⁾, этого же мнѣнія держался, какъ видно по его бумагамъ, проф. В. В. Болотовъ ³⁾, хотя къ концу своей жизни онъ, можетъ быть, свое мнѣніе и измѣнилъ ⁴⁾. О. Д. А. Лебедевъ такого взгляда не держится. Онъ пишетъ: „Армянская пасхальная таблица Андрея на 353—552 года, 1-й годъ которой совпадалъ съ 1-мъ годомъ анатоліевой еннеакэдекаетириды, едва ли представляла собою списокъ пасхъ по анатоліеву циклу. ----- ...сиро-персо-армянскій лунный циклъ могъ возникнуть и помимо всякаго воспоминанія о циклѣ Анатолія“ (стр. 220. 221). Правда, въ своей позднѣйшей статьѣ о циклѣ Анатолія по В. В. Болотову о. Д. А. Лебедевъ пишетъ иначе: „Зависимость армянской пасхальной таблицы Андрея отъ таблицы Анатолія мѣ и теперь представляется не только возможною, но и очень вѣроятною“ ⁵⁾. Однако, мы имѣемъ въ виду его книгу о циклѣ Анатолія, гдѣ онъ не пишетъ о вліяніи Анатолія на армянскую пасхалию. Слѣд., для о. Д. А. Лебедева армянская пасхалия не говоритъ о церковномъ употребленіи (хотя и не непосредственномъ) анатоліевой еннеакэдекаетириды.

¹⁾ Recherches sur la chronologie arménienne technique et historique. Tome I-er. Paris MDCCCLIX.

²⁾ Kleine Schriften, herausgegeben von Rühl, III, SS. 353—354.

³⁾ См. объ этомъ подробно—*свящ. Д. А. Лебедевъ*. Цикль Анатолія лавдіійскаго по В. В. Болотову. Византійскій Временникъ, т. 19, стр. 192—193. 214—221.

⁴⁾ См. тамъ же стр. 197. Въ „лекціяхъ“, излагая исторію церковнаго времячисленія у армянъ, о зависимости таблицы Андрея отъ цикла Анатолія В. В. Болотовъ не говоритъ. I, 99—100.

⁵⁾ Византійскій Временникъ, т. 19, стр. 200.

О. Д. А. Лебедевъ въ своемъ „тезисѣ“ предполагаетъ вліяніе анатоліевой епнеакэдекастириды на празднованіе въ 4-мъ вѣкѣ пасхи въ самой Александріи. Онъ ставитъ вопросъ: сама александрійская церковь, даже послѣ изобрѣтенія александрійскаго 19-лѣтняго цикла, въ извѣстныхъ случаяхъ (когда день пасхи представлялся спорнымъ, т. е. когда александрійская пасхалія расходилась съ римской) не навела ли между прочимъ справокъ и съ анатоліевой пасхальной таблицей? (стр. 222—224). Свое вниманіе о. Д. А. Лебедевъ останавливаетъ преимущественно на празднованіи пасхи въ 326, 346 и 349 годахъ и находитъ возможнымъ дѣлать предположеніе, будто въ эти годы въ Александріи справлялись съ таблицей Анатолія. Разсужденія автора по этому предмету кажутся намъ тенденціозными, не вполне логичными и въ высшей степени малоубѣдительными.

Прежде всего. Наука не знаетъ, въ какой день праздновали пасху римляне и александрійцы въ 326 году: въ пасхальной таблицѣ хронографа 354 года на 326 годъ показана дата: „III idus apr.“, т. е. 11 апрѣля, а это невозможно, потому что 11-е апрѣля 326 года было *въ понедѣльникъ*. Значитъ, въ рукописи ошибка. Но какъ ее поправить? Одни (Bucherius и Mommsen) поправляютъ такъ: „III idus apr.“, т. е. 10 апрѣля. 10-го апрѣля должна быть пасха 326 года и по Анатолію. Но въ рукописяхъ часто смѣшиваются „иды“ съ „нонами“, а потому другіе ученые (ванъ-деръ-Хагенъ и Крушъ) предлагаютъ читать: „III non. apr.“, т. е. 3 апрѣля, въ какой день и должна была праздноваться въ 326 году пасха по александрійской пасхаліи. Ясно, что при такомъ положеніи дѣла едва ли слѣдуетъ и говорить о томъ, справлялись или нѣтъ съ анатоліевой таблицей въ Александріи въ 326 году. Что же дѣлаетъ о. Д. А. Лебедевъ? Его разсужденія примѣчательны въ логическомъ отношеніи. Онъ пишетъ: „Если допустить (?), что александрійская церковь въ 326 году даже только справлялась съ пасхальной таблицей Анатолія на ряду съ александрійскимъ 19-лѣтнимъ цикломъ; и тогда представляется очень возможнымъ (?), что вопросъ о пасхѣ 326 года въ Александріи рѣшенъ былъ въ пользу Анатолія, противъ александрійской пасхаліи“ (стр. 226). По нашему мнѣнію, такія именно разсужденія и называются въ логикахъ—„*circulus vitiosus in demonstrando*“. Въ самомъ

дѣлѣ, о. Д. А. Лебедевъ задался вопросомъ о вліяніи анатоліева цикла на празднованіе пасхи въ Александріи, но здѣсь вмѣсто обоснованія этого предположеннаго вліянія уже молчаливо допущеннымъ вліяніемъ доказываетъ, что пасха 326 года праздновалась въ Александріи не 3-го апрѣля, какъ было нужно по александрійской пасхалии, а 10-го. Въ сущности разсужденія о. Д. А. Лебедева таковы. Пасха 326 года въ Александріи праздновалась или 3-го, или 10-го апрѣля. Такъ какъ въ этомъ году въ Александріи справлялись съ цикломъ Анатолія, то слѣдуетъ принять, что пасху праздновали именно 10-го апрѣля. А если пасху праздновали 10-го апрѣля, то это значить, что въ 326 году на празднованіе пасхи повліялъ циклъ Анатолія. *Quod erat demonstrandum! Circulus совершенно правильный!* А между тѣмъ о. Д. А. Лебедевъ своимъ разсужденіямъ склоненъ придавать важное значеніе. Въ статьѣ о циклѣ Анатолія по В. В. Болотову онъ пишетъ: „Реконструкція В. В. Болотова имѣетъ и тотъ недостатокъ въ сравненіи съ моею, что въ такомъ видѣ циклъ Анатолія—почти тождественный съ александрійскимъ—теряетъ всякое значеніе для вопроса о пасхахъ 326 и 346 гг. Относительно пасхи 326 года мы даже не знаемъ, допустила-ли въ этомъ случаѣ александрійская церковь уклоненіе отъ цикла, праздновала-ли она эту пасху 3-го или 10-го апрѣля. И однако самая возможность уклоненій отъ александрійскаго цикла во дни Аеанасія в. проще всего (???) объясняется тѣмъ предположеніемъ, что, хотя этотъ циклъ въ то время уже существовалъ въ качествѣ нормы александрійской пасхалии; но подлѣ него александрійскіе папы находили неизлишнимъ (?) справляться и съ другими циклами, какъ циклъ Анатолія“¹⁾. Здѣсь о. Д. А. Лебедевъ свое, какъ мы видѣли, висящее въ воздухѣ предположеніе о вліяніи анатоліева цикла на день александрійской пасхи 326 года дѣлаетъ даже однимъ изъ аргументовъ противъ реконструкціи анатоліева цикла, принадлежащей великому ученому.

Но допустимъ, что пасху 326 года въ Александріи дѣйствительно праздновали 10-го апрѣля. Значить-ли это, что въ данномъ случаѣ повліялъ на александрійцевъ циклъ Ана-

¹⁾ Византійскій Временникъ. т. 19, стр. 205.

толія и повліялъ такъ сильно, что ради него они отступили отъ своего собственнаго пасхальнаго цикла? Нѣтъ, возможно болѣе удовлетворительное иное рѣшеніе вопроса, почему въ 326 году александрійцы праздновали пасху 10-го апрѣля. Предоставимъ слово самому о. Д. А. Лебедеву. „Дѣло въ томъ, что астрономическія данныя (а съ ними справлялись въ Александріи, какъ показываютъ даты возраста луны въ день пасхи въ *κεφάλαια*) въ 326 году были рѣшительно въ пользу 10-го апрѣля, противъ 3-го“ (стр. 226). Астрономія, конечно, была для александрійцевъ убѣдительноѣ анатоліева цикла, о которомъ вовсе неизвѣстно, даже и знали-ли его въ Александріи. Кромѣ того, такой ученый какъ E. Schwartz (—для котораго пасха 326 года по анатоліеву циклу была тоже 10-го апрѣля—), считая днемъ пасхи 326 года въ Александріи 10-е апрѣля, не находитъ нужнымъ для объясненія отклоненія александрійцевъ отъ своей пасхалии предполагать какое-нибудь вліяніе анатоліева цикла. Но мнѣнію E. Schwartz'a, пасха 326 года въ Александріи была назначена по западныхъ пасхальнымъ принципамъ: александрійскій епископъ просто уступилъ римскому, какъ это бывало и въ другіе годы того же 4-го вѣка (См. у о. Д. А. Лебедева стр. 227).

Самыя большія надежды въ аргументаціи своего (пред) положенія о. Д. А. Лебедевъ возлагаетъ на пасхи 346 и 349 годовъ, когда пасха, назначенная Аѳанасіемъ великимъ, совпадала съ пасхою по циклу Анатолія. Однако и въ этомъ случаѣ о. Д. А. Лебедевъ самъ же лишаетъ свое предположеніе всякой убѣдительности, такъ какъ объясняетъ, почему въ 346 и 349 годахъ Аѳанасій отступилъ отъ александрійской пасхалии. „Рѣшающее (NB!) значеніе въ 346 и 349 гг. имѣли, думаю, астрономическія данныя. Но вѣроятно (?) наведена была справка и въ таблицѣ Анатолія. Тотъ фактъ, что въ пасхальной таблицѣ, составленной александрійскимъ ученымъ и при томъ православнымъ епископомъ, пасха на эти два года назначена была согласно съ западными таблицами, могъ (?) быть для Аѳанасія великаго однимъ изъ весьма вѣскихъ побужденій уступить въ этомъ случаѣ западнымъ. Особенно важное значеніе (!) авторитетъ Анатолія могъ (?) имѣть въ вопросѣ о пасхѣ 349 года, когда въ уступку западнымъ съ ихъ мнимымъ „преданіемъ отъ апостола Петра“ пришлось назначить пасху на цѣлый мѣсяць раньше, чѣмъ

слѣдовало по александрійскому 19-лѣтнему циклу, и въ одно время съ сирійскими протопасхитами“ (стр. 231). Если астрономическія данныя имѣли именно *рѣшающее* значеніе, то предполагаемая о. Д. А. Лебедевымъ справка съ Анатолиевымъ цикломъ, разумѣется *излишня*. Мало того. Аѳанасіѣ великій въ 346 и 349 г. отступалъ отъ александрійской пасхалии *не ради Анатолія, а ради западной церкви*. Самъ же о. Д. А. Лебедевъ пишетъ: „Несомнѣнно, въ обоихъ случаяхъ на сердикскомъ соборѣ 342—3 г. сдѣлана была уступка западнымъ, для которыхъ въ 346 году 23-е марта было неприемлемо какъ день пасхи или потому, что это былъ 15-й день луны, или—по древнѣйшей *Supputatio*—какъ день, приходившійся раньше весенняго равноденствія 25 марта; а 23-е апрѣля 349 года какъ день, приходившійся послѣ *Natalis Urbis Romae* (21 апрѣля)“ (стр. 230).

Однако, дѣло обстоитъ для о. Д. А. Лебедева еще хуже, если принять во вниманіе весьма важныя данныя, содержащіяся въ *κεφάλαια* пасхальныхъ посланій Аѳанасія великаго. Къ сожалѣнію, этихъ данныхъ здѣсь о. Д. А. Лебедевъ полностью почему-то не привелъ. Подъ 343 годомъ мы въ *κεφάλαια* читаемъ о соборѣ въ Сердикѣ „Въ этомъ году былъ соборъ въ Сердикѣ. Въ Сердикѣ относительно пасхи пришли къ соглашенію и сдѣлали опредѣленіе на пятьдесятъ лѣтъ, по которому по обычаю возвѣщали-бы повсюду (о днѣ пасхи) римляне и александрійцы“¹⁾. Итакъ, на соборѣ въ Сердикѣ

¹⁾ Это свидѣтельство *κεφάλαια* о. Д. А. Лебедевъ приводитъ въ 19-мъ примѣчаніи на стр. 160: „См. *κεφάλαιον* на этотъ годъ у E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius. Mittheilung II, въ Nachrichten der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch - historische Klasse 1904. Heft. 4. S. 379: *ἐν Σερδικῇ συμφωνία; γενομένης περὶ τὸ πάσχα ἐξέδοσαν πᾶσι πενήκοντα ἔτη ὡςτε κατὰ τὸ ἔτος παραγγῆλαι παταχῆ τοῖς Ῥωμαίοις καὶ τοῖς Ἀλεξανδροῖς*. У Larsow, Die Fest-Briefe des h. Athanasius. Leipzig—Göttingen 1852, S. 31, это важное извѣстіе передано въ искаженномъ видѣ: вмѣсто *ἐξέδοσαν πᾶσι* у него стоитъ: Man bestimmte einen Abschnitt von fünfzig Jahren! такъ что рѣчь идетъ какъ будто не о таблицахъ, а только объ изустномъ соглашеніи или же только о переголорахъ; а далѣе слова *κατὰ τὸ ἔτος* переданы чрезъ „nach den Brauch“.

Въ этомъ примѣчаніи достаточно несообразностей. О. Д. А. Лебедевъ пишетъ такъ, какъ будто Larsow переводилъ *κεφάλαια* на нѣмецкій языкъ съ греческаго, а не съ сирійскаго. Правда, его переводъ съ сирійскаго, по сужденію E. Schwartz'a, представляетъ одианъ язъ *specimina ignorantiae* (Zur Geschichte des Athanasius. I. Nachrichten. 1904, Heft. 4. S. 334 Anm.

состоялось соглашеніе о времени празднованія пасхи въ продолженіе слѣдующихъ пятидесяти лѣтъ. Постановленіе

2); однако въ данномъ случаѣ онъ едва-ли такъ пекажаетъ важное извѣстіе Аѳанасія, какъ это представляетъ о. Д. А. Лебедевъ. Соответствующій сирійскій текстъ изъ *apologia* подъ 343 годомъ читается такъ:

בסתודוסין מטל ארבע שלמה הות. אשמו קרע דהמשין שני
להו דאך עידא משודעין בכל דך רומיא ואלהכסאנדריא

(The festal letters of Athanasius, discovered in an ancient syriac version, and edited by William Cureton. London MDCCCXVIII, p. (5).

Этотъ текстъ Larsow переводитъ довольно точно.

„In Sardica fand in Betreff des Osterfestes Uebereinstimmung statt. Man bestimmte einen Abschnitt von fünfzig Jahren, nach welchem Römer und Alexandriner überall den Ostersonntag nach dem Brauch anzeigen.“

(Die Fest-Briefe des Heiligen Athanasius, Bischof von Alexandria. S. 31).

Приблизительно такъ же переводитъ и самъ W. Cureton:

There was an agreement made in Sardica respecting Easter, and they consented to a decision for fifty years, which, according to custom, the Romans and Alexandrians announce in every place“.

(The festal letters of Athanasius, p. III).

Русскій переводъ:

„Въ Сардикѣ принята къ соглашенію относительно (празднованія) Пасхи. Определенъ былъ періодъ въ пятнадцать (ошибка; нужно: *пятидесять*) лѣтъ, послѣ котораго (не вѣрно; нужно: *по которому*) Римляне и Александрийцы всюду объявляли-бы о семъ (праздникѣ) по обычаю“.

(Творенія Аѳанасія Великаго, изд. 2, ч. 3. Свято-Троицкая Сергіева Лавра 1903, стр. 382).

Е. Schwartz держится убѣжденія, что сирійскіе тексты, переведенные съ греческаго, слѣдуетъ переводить не на новые языки, а обратно на греческій (Zur Geschichte des Athanasius. I, S. 334 Anm. 2); это убѣжденіе свое Е. Schwartz и осуществляетъ, переводя часть изъ *apologia* 343 года именно на греческій языкъ. Можно думать, что переводъ Е. Schwartz'a не чуждъ петолокательной тенденціи. Такъ сирійское слово *ܡܫܝܢ* онъ передаетъ чрезъ *ἐξέδοσαν*, а *ܟܪܥܥ* чрезъ *λίναξ*, высказывая дальше по нѣкоторымъ основаніямъ предположеніе даже о томъ, dass in der Hs. die Östertafel erhalten ist, welche die orientalischen Bischöfe 342 zu Sardica festsetzen (S. 379). У Schwartz'a не переводъ въ собственномъ смыслѣ, а реконструкція первоначальнаго греческаго текста. Совершенно напрасно о. Д. А. Лебедевъ въ словахъ Larsow'a: Man bestimmte einen Abschnitt von fünfzig Jahren—видитъ рѣчь только объ изустномъ соглашеніи для же только о переговорахъ. Изустное соглашеніе о пятидесяти годахъ (343—392?), несомнѣнно, было записано и самая эта запись была наскальной таблицей на 50 лѣтъ. Сирійскій текстъ говорить о самомъ определеніи, а греческій обратный переводъ Е. Schwartz'a—о таблицѣ, которая должна была получиться въ записи соборныхъ дѣяній. А то, что говоритъ о. Д. А. Лебедевъ о переводѣ словъ *κατὰ τὴν ἔθος*, это ошибка не Larsow'a, а ошнбка (ошнбка?) самого о. Д. А. Лебедева: у Е. Schwartz'a

собора было, конечно, записано и въ копиі, несомнѣнно, хранилось въ Александріи. Спрашивается: зачѣмъ же нужно было послѣ этого соборнаго постановленія справляться въ 346 и 349 гг. съ цикломъ Анатоліа? Достаточно было просто посмотрѣть въ таблицу, привезенную изъ Сердики. А въдь о. Д. А. Лебедевъ именно и предполагаетъ, что въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ случаяхъ съ цикломъ Анатоліа справлялись сами александрійскіе папы. Впрочемъ, это о. Д. А. Лебедевъ говоритъ въ своемъ послѣднемъ „тезисѣ“, а въ книгѣ (стр. 230—231) онъ высказываетъ уже нѣсколько иное предположеніе—будто съ цикломъ Анатоліа справлялся Аѳанасій и это было лишь однимъ изъ вѣскихъ побужденій уступить на сердикскомъ соборѣ западнымъ. Послѣ же сердикскаго собора, повторяемъ, всякія справки были уже излишни.

Особенно важное значеніе, какъ мы видѣли, о. Д. А. Лебедевъ склоненъ приписывать пасхѣ 349 года, которая была назначена на цѣлый мѣсяць раньше, чѣмъ слѣдовало по александрійской пасхалии. Но и здѣсь нѣтъ никакой нужды предполагать какую-нибудь справку съ цикломъ Анатоліа. Причина назначенія пасхи 349 года на 26 марта (по римски и по Анатолію), а не 23 апрѣля (по-александрійски) указана совершенно ясно въ *κεφάλαια*. „Противъ этого сдѣлали возраженіе Римляне, говоря, что они имѣютъ преданіе отъ апостола Петра—не переступать 26 Фармуѳа, а также и 30 Фаменѳа“¹⁾. Такимъ образомъ, и въ 349 году все было обусловлено непреклоннымъ требованіемъ римлянъ, которое специально для 349 года отмѣчено въ *κεφάλαια*. Не напрасно такой ученый какъ В. В. Болотовъ считалъ для объясненія отступленія отъ александрійской пасхалии достаточной ссылкой на требованія Рима. „Римская церковь, пишетъ онъ, проявила удивительное упорство, и предъ ея странными пасхалистическими требованіями вынужденъ былъ отступить и самъ Аѳанасій в., назначившій въ 346 и 349 гг. день пасхи

1) въ указанномъ мѣсяцѣ, въ полномъ соответствіи сирійскому ܢܦܘܩܐ ܩܢܩܐ поитъ *κατὰ τὸ ἔτος*, а не *κατὰ τὸ ἔτος*, какъ пишетъ о. Д. А. Лебедевъ, возводя на Larsow'a совершеннѣйшую напраслицу, будто онъ искажаетъ своимъ переводомъ важное извѣстіе изъ *κεφάλαια*.

1) Твореній Аѳанасія Великаго ч. 3, стр. 394.

30 марта, resp. 26 марта, а не 23 марта, resp. 23 апрѣля, какъ надлежало-бы по александрійской пасхалии“¹⁾).

Такимъ образомъ, попытка о. Д. А. Лебедева найти вліяніе анатоліева цикла въ отступленіяхъ церковной практики отъ александрійской пасхалии удачной признана быть не можетъ и его предположеніе остается совершенно ничѣмъ не обоснованнымъ. Когда астрономъ замѣтилъ уклоненія отъ нормы въ движеніи одной изъ планетъ, онъ могъ предположить, что на нее вліяетъ другая планета, и предположеніе это блестяще подтвердилось. Но предположеніе о. Д. А. Лебедева совсѣмъ не нужно, такъ какъ уклоненія церковной практики отъ александрійской пасхалии безъ остатка объясняются двумя важными причинами: соображеніями астрономическими и настойчивостью римской церкви въ своихъ требованіяхъ касательно времени празднованія пасхи.

Разсужденія о возможности вліянія анатоліева цикла на пасхальную практику Александріи были-бы убѣдительно лишь въ томъ случаѣ, если-бы о. Д. А. Лебедевъ указалъ такой фактъ, когда александрійская церковь отступила отъ своей пасхалии въ сторону одного только цикла Анатолія. Но такого случая не было. Наоборотъ, если циклъ Анатолія выступалъ съ оригинальной пасхальной датой, то она оказывалась безъ всякаго вліянія на александрійскую церковную практику. Такъ было въ 330 году, когда пасху праздновали не 22 марта, какъ предлагалъ циклъ Анатолія, а 19 апрѣля, согласно пасхалии александрійской и *Supputatio Romana* (см. стр. 232). Подобное же было и въ 368 и 370 годахъ, когда (собств. въ 370 г.) Анатоліи со своей пасхальной датой былъ одиночекъ: Александрія праздновала по своей пасхалии и въ согласіи съ Римомъ, хотя въ 368 году и *Supputatio Romana* допускала анатоліеву дату.

Что же мы видимъ? Мы видимъ, что Александрія отступала отъ своей пасхалии тогда, когда этого требовалъ Римъ и когда это требованіе отвѣчало астрономическимъ соображеніямъ александрійцевъ. Гдѣ же здѣсь мѣсто для вліянія анатоліевой еннаекэдекаетириды и есть-ли какое основаніе

1) Докладъ В. В. Болотова въ засѣданіи комиссіи по вопросу о реформѣ календаря въ Россіи 31 мая 1899 г. Приложение V къ журналамъ, стр. 43.

предполагать, что съ нею хотя бы только справлялись? Пасхальная практика 4-го вѣка показываетъ, что для тѣхъ, кто ее опредѣлялъ, анатоліева еннаекэдекаетирида какъ-бы и не существовала, а слѣдовательно, и говорить объ ея церковномъ употребленіи не приходится.

Въ разбираемомъ (7-мъ) „тезисѣ“ о. Д. А. Лебедева въ скобкахъ среди 326, 346 и 349 годовъ стоитъ еще и 333. Мы совершенно не понимаемъ, почему этотъ годъ попалъ въ неподходящее ему сосѣдство. Въ этомъ году пасха и по Анатолю, и по александрійской пасхалии приходилась на 22 апрѣля, но праздновали въ этотъ годъ пасху и въ Римѣ, и въ Александріи 15-го апрѣля, потому-что астрономія была рѣшительно за 15-е апрѣля и западные, возможно, отказались праздновать пасху 22-го апрѣля. Въ чемъ же здѣсь вліяніе Анатоля? Въ томъ, что его дата (если она была извѣстна) осталась на бумагѣ, а въ церковной жизни возобладала римская пасха? При чемъ здѣсь справка съ цикломъ Анатоля? Впрочемъ, въ книгѣ своей о. Д. А. Лебедевъ о 333-мъ годѣ говорилъ иное, нежели въ „тезисѣ“. „333-й годъ не можетъ служить возраженіемъ противъ того предположенія, что въ Александріи при Афанасіи в. наводили въ извѣстныхъ случаяхъ справки и съ таблицею Анатоля“. Это сказано на стр. 232. Перевертываемъ три листа и на стр. 236 читаемъ, что въ этомъ-то именно 333-мъ году, можетъ быть, и навелъ александрійскій папа справку въ таблицѣ Анатоля!

Итакъ, разобравъ всѣ аргументы седьмага (пред) „положенія“ работы о. Д. А. Лебедева, мы невольно приходимъ къ заключенію, что всѣ его аргументы нисколько его предположенія не подтверждаютъ и предположеніе его остается чистымъ „можетъ быть“ безъ всякаго прибавленія какой-либо доли научной вѣроятности. Высказывать же ничѣмъ не подкрѣпленныя предположенія едва-ли слѣдуетъ: одному „можетъ быть“ будетъ съ равнымъ правомъ противостоять другое „можетъ быть“, первому совершенно противоположное. Научная цѣнность такихъ „можетъ быть“ едва-ли многимъ выше нуля.

Мы не хотимъ унижать анатоліевой еннаекэдекаетириды. Мы только полагаемъ, что сколько-нибудь доказать ея церковное употребленіе о. Д. А. Лебедеву не удалось. О цер-

ковномъ употребленіи пасхальной еннаекэдекаетириды Анатолія лаодикійскаго говорить съ строго научной точки зрѣнія нельзя просто потому, что объ этомъ ея употребленіи ничего изъ церковно-историческихъ источниковъ неизвѣстно. По нашему мнѣнію, на вопросъ о церковномъ употребленіи еннаекэдекаетириды Анатолія можно отвѣчать лишь словомъ: *ignotamus*. Можетъ быть и не *ignotabimus*, но теперь несомнѣнно *ignotamus*. Отвѣчать такъ, думается, слѣдуетъ, памятуя добрый совѣтъ блаж. Августина: *melius est nescire, quam errare. Malumus, скажемъ и съ Тертуллианомъ, minus sapere, quam contra!*

Но если пасхальная еннаекэдекаетирида Анатолія не имѣла никакого церковнаго значенія, если она не вліяла ни на церковную пасхалію, ни на пасхальную практику 4-го вѣка, то можетъ-ли имѣть плодотворное научное значеніе ея реконструкція? Книга о. Д. А. Лебедева представляетъ изъ себя явленіе исключительно эффектное. Она весьма цѣнна многими побочными мыслями, свѣдѣніями и изслѣдованіями, но ея главный эффектный выводъ—реконструкція пасхальной еннаекэдекаетириды Анатолія, не имѣвшей никакого церковнаго значенія,—не является-ли лишь очень любопытнымъ, но не слишкомъ нужнымъ примѣчаніемъ къ шести непонятнымъ строкамъ церковной исторіи Евсевія?

Архимандритъ Иларіонъ.
